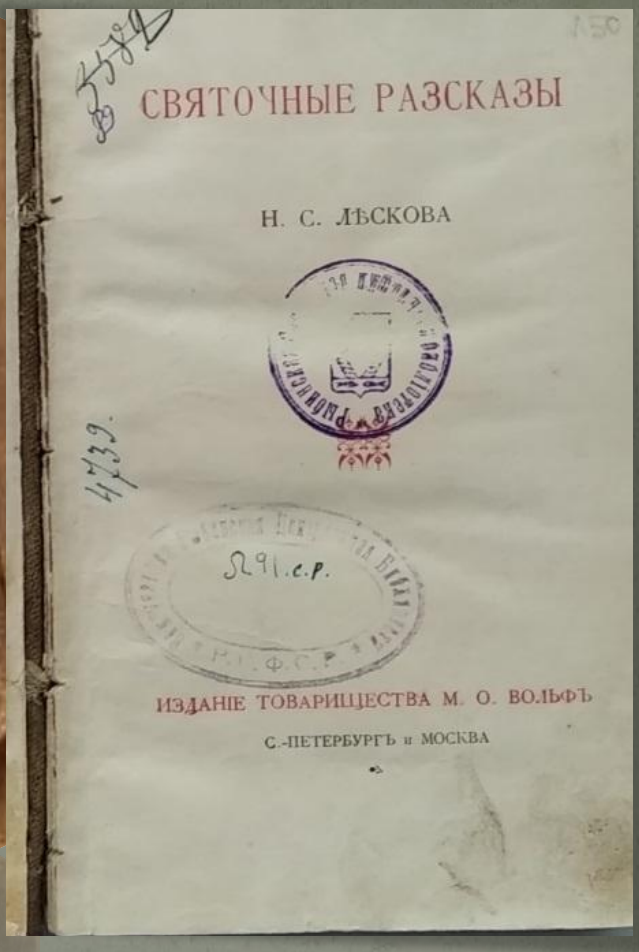
Алексей Алексеевич Золотарев:

«Лесков – писатель первоклассный, который дает для познания Руси и русских людей не меньше, чем Тургенев или Щедрин. Своеобразие его – в христианстве, в глубоком постижении личности, в защите и



Н. С. Лесков Святочные рассказы

ОДНОРОДНО СЪ ЭТОЮ КНИГОЮ ИЗДАНЫ:

РАЗСКАЗЫ КСТАТИ **Н. С. ЛѢСКОВА.** 1 томъ въ 16 д. л. Ц. **1** р. **50** к.

СВЯТОЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ **Н. С. ЛѢСКОВА.** 1 томъ въ 16 д. л. Ц **1** р. **50** к.

РЯСА. Романъ **М. АЛЬБОВА.** 1 томъ въ 16 д. л. Ц. **1** р. **50** к.

БУНТЪ ИВАНА ИВАНОВИЧА и другіе разсказы **МАКСИМА БѢЛИНСКАГО.** томъ въ 16 д. л. Ц. **1** р. **50** к.

ПОРВАННЫЯ СТРУНЫ и другіе разсказы **К. БАРАНЦЕВИЧА.** 1 томъ въ 16 д. л. Ц. **1** р. **50** к.

ОЛЬШАНСКІЙ МОЛОДОЙ БАРИНЪ. Повѣсть **И. А. САЛОВА.** 1 томъ въ 16 д. л. Ц. **1** р. **50** к.

4739.

СВЯТОЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ

Н. С. ЛѢСКОВА

Я91.с.р.

ИЗДАНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ и МОСКВА

Пензенская Городская Публичная Библиотека

ОГЛАВЛЕНІЕ

	стр.
Предисловіе	
Жемчужное ожерелье.	1
Неразмѣнный рубль	32
Звѣрь.	51
Привидѣніе въ инженерномъ замкѣ	93
Отборное зерно.	122
Обманъ (Вѣтренники)	173
Штопальщикъ (Московскій козырь)	238
Жидовская кувырколлегія	270
Духъ госпожи Жанлисъ.	328
Старый геній	356
Путешествіе съ нигилистомъ	374
Маленькая ошибка	389

ПРЕДИСЛОВІЕ

Предлагаемые въ этой книгѣ двѣнадцать разсказовъ написаны мною разновременно, преимущественно для новогоднихъ номеровъ разныхъ періодическихъ изданій. Изъ этихъ разсказовъ только немногіе имѣютъ элементъ *чудеснаго* — въ смыслѣ сверхчувственнаго и таинственнаго. Въ прочихъ причудливое или загадочное имѣетъ свои основанія не въ верхъестественномъ, или сверхчув-

ственномъ, а истекаетъ изъ свойствъ русскаго духа и тѣхъ общественныхъ вѣяній, въ которыхъ для многихъ,— и въ томъ числѣ для самого автора, написавшаго эти разсказы, заключается значительная доля страннаго и удивительнаго.

Н. Л.

НЕРАЗМѢННЫЙ РУБЛЬ

I

ЕСТЬ повѣрье, будто волшебными средствами можно получить неразмѣнный рубль, т. е. такой рубль, который, сколько разъ его не выдавай, онъ все-таки опять является цѣлымъ въ карманѣ. Но для того, чтобы добыть такой рубль, нужно претерпѣть большіе страхи. Всѣхъ ихъ я не помню, но знаю, что между прочимъ надо взять черную безъ одной отмѣтины кошку и нести ее продавать рождественскою ночью на перекрестокъ четырехъ дорогъ, изъ которыхъ притомъ одна непремѣнно должна вести къ кладбищу.

Здѣсь надо стать, пожать кошку посильнѣе, такъ чтобы она замяукала, и зажмурить глаза. Все это надо сдѣлать за нѣсколько минутъ передъ полночью, а въ самую полночь придетъ кто-то и станетъ торговать кошку. Покупщикъ будетъ давать за бѣднаго звѣрька очень много денегъ, но продавецъ долженъ требовать непремѣнно только *рубль*,—ни больше, ни меньше какъ одинъ серебряный рубль. Покупщикъ будетъ навязывать болѣе, но надо настойчиво требовать рубль, и когда наконецъ этотъ рубль будетъ данъ, тогда его надо положить въ карманъ и держать рукою, а самому уходить какъ можно скорѣе и не оглядываться. Этотъ рубль и есть неразмѣнный или безрасходный,—то-есть сколько ни отдавайте его въ уплату за что-нибудь,—онъ все-таки опять является въ карманѣ. Чтобы заплатить, напримѣръ, сто рублей, надо только сто разъ опустить руку въ карманъ и оттуда всякій разъ вынуть рубль.

Конечно, это повѣрье пустое и нестаточное; но есть простые люди, которые склонны вѣрить, что неразмѣнные рубли дѣйствительно можно добывать. Когда я былъ ма-

ленькимъ мальчикомъ, и я тоже этому вѣрилъ.

II

Разъ, во время моего дѣтства, няня, укладывая меня спать въ рождественскую ночь, сказала, что у насъ теперь на деревнѣ очень многіе не спятъ, а гадаютъ, рядятся, ворожатъ и между прочимъ добываютъ себѣ «неразмѣнный рубль». Она распространилась на тотъ счетъ, что людямъ, которые пошли добывать неразмѣнный рубль, теперь всѣхъ страшнѣе, потому что они должны лицомъ къ лицу встрѣтиться съ дьяволомъ на далекомъ распутьѣ и торговаться съ нимъ за черную kouku; но зато ихъ ждутъ и самыя большія радости... Сколько можно накупать прекрасныхъ вещей за безпересводный рубль! Что бы я надѣлалъ, если-бы мнѣ попался такой рубль! Мнѣ тогда было всего лѣтъ восемь, но я уже побывалъ въ своей жизни въ Кромахъ и зналъ нѣкоторыя превосходныя произведенія русскаго искусства, привозимыя купцами къ нашей приходской церкви на рождественскую ярмарку.

Я зналъ, что на свѣтѣ бываютъ пряники желтые, съ патокою, и бѣлые пряники — съ мятой, бываютъ столбики и сосульки, бываетъ такое лакомство, которое называется «рѣзь», или лапша, или еще проще — «шкотья», бываютъ орѣхи простые и каленые; а для богатаго кармана привозятъ и изюмъ и финики. Кромѣ того я видалъ картины съ генералами и множество другихъ вещей, которыхъ я не могъ всѣхъ перекупить, потому что мнѣ давали на мои расходы простой серебряный рубль, а не безпереводный. Но няня нагнулась надо мною и прошептала, это нынче что будетъ иначе, потому что безпереводный рубль есть у моей бабушки, и она рѣшила подарить его мнѣ, но только я долженъ быть очень осторожень, чтобы не лишиться этой чудесной вещицы, потому что она имѣетъ одно волшебное, очень капризное свойство.

— Какое?—спросилъ я.

— А это тебѣ скажетъ бабушка. Ты спи, а завтра, какъ проснешься, бабушка принесетъ тебѣ неразмѣнный рубль и скажетъ, какъ надо съ нимъ обращаться.

Обольщенный этимъ обѣщаніемъ, я постарался заснуть въ ту-же минуту, чтобы

ожиданіе неразмѣннаго рубля не было томительно.

III

Няня меня не обманула: ночь пролетѣла какъ краткое мгновеніе, котораго я и не замѣтилъ, и бабушка уже стояла надъ моею кроваткою въ своемъ большомъ чепцѣ съ рюшевыми мармотками и держала въ своихъ бѣлыхъ рукахъ новенькую, чистую серебряную монету, отбитую въ самомъ полномъ и превосходномъ калибрѣ.

— Ну, вотъ тебѣ безпереводный рубль, сказала она.—Бери его и поѣзжай въ церковь. Послѣ обѣдни мы, старики, зайдемъ къ батюшкѣ отцу Василію пить чай, а ты одинъ,—совершенно одинъ,—можешь идти на ярмарку и покупать все, что ты самъ захочешь. Ты сторгуешь вещь, опустишь руку въ карманъ и выдашь свой рубль, а онъ опять очутится въ твоемъ же карманѣ.

— Да, говорю, я уже все это знаю.

А самъ зажалъ рубль въ ладонь и держу его какъ можно крѣпче. А бабушка продолжаетъ:

— Рубль возвращается, это правда. Это его хорошее свойство,—его также нельзя и потерять; но за то у него есть другое свойство, очень невыгодное: неразмѣнный рубль не переведется въ твоемъ карманѣ до тѣхъ поръ, пока ты будешь покупать на него вещи, тебѣ или другимъ людямъ нужныя или полезныя, но разъ что ты изведешь хоть одинъ грошъ на полную безполезность—твой рубль въ то же мгновеніе исчезнетъ.

— О, говорю, бабушка, я вамъ очень благодаренъ, что вы мнѣ это сказали; но повѣрьте, я ужь не такъ малъ, чтобы не понять, что на свѣтѣ полезно и что безполезно.

Бабушка покачала головою и улыбаясь сказала, что она сомнѣвается; но я ее увѣрилъ, что знаю, какъ надо жить при богатомъ положеніи.

— Прекрасно, сказала бабушка, но однако ты все-таки хорошенько помни, что я тебѣ сказала.

— Будьте покойны. Вы увидите, что я приду къ отцу Василію и принесу на заглядѣнье прекрасныя покупки, а рубль мой будетъ цѣлъ у меня въ карманѣ.

— Очень рада,—посмотримъ. Но ты все-

таки не будь самонадѣянъ: помни, что отличить нужное отъ пустаго и излишняго — вовсе не такъ легко, какъ ты думаешь.

— Въ такомъ случаѣ, не можете-ли вы походить со мною по ярмаркѣ?

Бабушка на это согласилась, но предупредила меня, что она не будетъ имѣть возможности дать мнѣ какой бы то ни было совѣтъ или остановить меня отъ увлеченія и ошибки, потому что тотъ, кто владѣетъ безпереводнымъ рублемъ, не можетъ ни отъ кого ожидать совѣтовъ, а долженъ руководиться своимъ умомъ.

— О, моя милая бабушка, отвѣчалъ я,— вамъ и не будетъ надобности давать мнѣ совѣты,—я только взгляну на ваше лицо и прочитаю въ вашихъ глазахъ все, что мнѣ нужно.

— Въ такомъ разѣ идемъ,—и бабушка послала дѣвушку сказать отцу Василію, что она придетъ къ нему попозже, а пока мы отправились съ нею на ярмарку.

IV

Погода была хорошая,—умѣренный морозецъ съ маленькой влажностью; въ воз-

духѣ пахло крестьянской бѣлой онучею, лыкомъ, пшеномъ и овчиной. Народу много и всѣ разодѣты въ томъ, что у кого есть лучшаго. Мальчишки изъ богатыхъ семей получили уже отъ отцовъ на свои карманные расходы по грошу и уже истратили эти капиталы на пріобрѣтеніе глиняныхъ свистулекъ, на которыхъ задавали самый бѣдовый концертъ. Бѣдные ребятишки, которымъ грошей не давали, стояли подъ плетнемъ и только завистливо облизывались. Я видѣлъ, что имъ тоже хотѣлось бы овладѣть подобными же музыкальными инструментами, чтобы слиться всей душою въ общей гармоніи, и... я посмотрѣлъ на бабушку...

Глиняныя свистульки не составляли необходимости и даже не были полезны, но лицо мой бабушки не выражало ни малѣйшаго порицанія моему намѣренію купить всѣмъ бѣднымъ дѣтямъ по свистулькѣ. Напротивъ, доброе лицо старушки выражало даже удовольствіе, которое я принялъ за одобреніе: я сейчасъ же опустилъ мою руку въ карманъ, досталъ оттуда мой неразмѣнный рубль и купилъ цѣлую коробку свистулекъ, да еще мнѣ подали съ него нѣсколько сдачи.

Опуская сдачу въ карманъ, я ощупалъ рукою, что мой неразмѣнный рубль цѣлехонекъ и уже опять лежитъ тамъ, какъ было до покупки. А между тѣмъ всѣ ребятишки получили по свистулькѣ, и самые бѣдные изъ нихъ вдругъ сдѣлались также счастливы, какъ и богатые, и засвистали во всю свою силу, а мы съ бабушкой пошли дальше, и она мнѣ сказала:

— Ты поступилъ хорошо, потому что бѣднымъ дѣтямъ надо играть и рѣзвиться, и кто можетъ сдѣлать имъ какую-нибудь радость, тотъ напрасно не спѣшитъ воспользоваться своею возможностію. И въ доказательство, что я права, опусти еще разъ свою руку въ карманъ и попробуй, гдѣ твой неразмѣнный рубль?

Я опустилъ руку и... мой неразмѣнный рубль былъ въ моемъ карманѣ.

— Ага, — подумалъ я:—теперь я уже понялъ въ чемъ дѣло, и могу дѣйствовать смѣлѣе.

V

Я подошелъ къ лавочкѣ, гдѣ были ситцы и платки, и накупилъ всѣмъ нашимъ дѣвуш-

камъ по платью, кому розовое, кому голубое, а старушкамъ по малиновому головному платку; и каждый разъ, что я опускалъ руку въ карманъ, чтобы заплатить деньги,—мой неразмѣнный рубль все былъ на своемъ мѣстѣ. Потомъ я купилъ для ключницыной дочери, которая должна была выйти замужъ, двѣ сердоликовыя запонки и, признаться, сробѣлъ; но бабушка попрежнему смотрѣла хорошо, и мой рубль послѣ этой покупки тоже преблагополучно оказался въ моемъ карманѣ.

— Невѣстѣ идетъ принарядиться, — сказала бабушка: — это памятный день въ жизни каждой дѣвушки, и это очень похвально, чтобы ее обрадовать,—отъ радости всякій человѣкъ добрѣе выступаетъ на новый путь жизни, а отъ перваго шага много зависитъ. Ты сдѣлалъ очень хорошо, что обрадовалъ бѣдную невѣсту.

Потомъ я купилъ и себѣ очень много сластей и орѣховъ, а въ другой лавкѣ взялъ большую книгу «Псалтырь», такую точно, какая лежала на столѣ у нашей скотницы. Бѣдная старушка очень любила эту книгу, но книга тоже имѣла несчастіе придтись по вкусу племенному теленку, который жилъ въ одной избѣ

со скотницею. Теленокъ по своему возрасту имѣлъ слишкомъ много свободнаго времени и занялся тѣмъ, что въ счастливый часъ досуга отжевалъ углы у всѣхъ листовъ «Псалтыря». Бѣдная старушка была лишена удовольствія читать и пѣть тѣ псалмы, въ которыхъ она находила для себя утѣшеніе, и очень объ этомъ скорбѣла.

Я былъ увѣренъ, что купить для нея новую книгу вмѣсто старой, было не пустое и не излишнее дѣло, и это именно такъ и было: когда я опустилъ руку въ карманъ—мой рубль былъ снова на своемъ мѣстѣ.

Я сталъ покупать шире и больше, — я бралъ все, что по моимъ соображеніямъ было нужно, и накупилъ даже вещи слишкомъ рискованныя, — такъ, напримѣръ, нашему молодому кучеру Константину я купилъ наборный поясной ремень, а веселому башмачнику Егоркѣ—гармонію. Рубль однако все былъ дома, а на лицо бабушки я ужь не смотрѣлъ и не допрашивалъ ея выразительныхъ взоровъ. Я самъ былъ центръ всего,—на меня всѣ смотрѣли, за мною всѣ шли, обо мнѣ говорили.

— Смотрите, каковъ нашъ барчукъ Миколаша! онъ одинъ можетъ скупить цѣлую

ярмарку, у него, знать, есть неразмѣнный рубль.

И я почувствовалъ въ себѣ что-то новое и до тѣхъ поръ незнакомое. Мнѣ хотѣлось, чтобы всѣ обо мнѣ знали, всѣ за мною ходили и всѣ обо мнѣ говорили — какъ я уменъ, богатъ и добръ.

Мнѣ стало безпокойно и скучно.

VI

А въ это самое время, — откуда ни возьмись, — ко мнѣ подошелъ самый пузатый изо всѣхъ ярмарочныхъ торговцевъ и, снявъ картузъ, сталъ говорить:

— Я здѣсь всѣхъ толще и всѣхъ опытнѣе, и вы меня не обманете. Я знаю, что вы можете купить все, что есть на этой ярмаркѣ, потому что у васъ есть неразмѣнный рубль. Съ этимъ не штука удивлять весь приходъ, но, однако, есть кое-что такое, чего вы и за этотъ рубль не можете купить.

— Да, если это будетъ вещь ненужная, — такъ я ее, разумѣется, не куплю.

— Какъ это «ненужная»? Я вамъ не

сталъ бы и говорить про то, что ненужно. А вы обратите вниманіе на то, кто окружаетъ насъ съ вами, не смотря на то, что у васъ есть неразмѣнный рубль. Вотъ вы себѣ купили только сластей да орѣховъ, а то вы все покупали полезныя вещи для другихъ, но вонъ какъ эти другіе помнятъ ваши благодѣянія: васъ ужь теперь всѣ позабыли.

Я посмотрѣлъ вокругъ себя и, къ крайнему моему удивленію, увидѣлъ, что мы съ пузатымъ купцомъ стоимъ дѣйствительно только вдвоемъ, а вокругъ насъ ровно никого нѣтъ. Бабушки тоже не было, да я о ней и забылъ, а вся ярмарка отвалила въ сторону и окружила какого-то длиннаго, сухаго человѣка, у котораго поверхъ полушубка былъ надѣтъ длинный полосатый жилетъ, а на немъ нашиты стекловидныя пуговицы, отъ которыхъ, когда онъ поворачивался изъ стороны въ сторону, исходило слабое, тусклое блистаніе.

Это было все, что длинный, сухой человѣкъ имѣлъ въ себѣ привлекательнаго, и однако, за нимъ всѣ шли и всѣ на него смотрѣли, какъ-будто на самое замѣчательное произведеніе природы.

— Я ничего не вижу въ этомъ хорошаго,— сказалъ я моему новому спутнику.

— Пусть такъ, но вы должны видѣть, какъ это всѣмъ нравится. Поглядите, — за нимъ ходятъ даже и вашъ кучеръ Константинъ съ его щегольскимъ ремнемъ, и башмачникъ Егорка съ его гармоніей, и невѣста съ запонками, и даже старая скотница съ ея новою книжкою. А о ребятишкахъ съ свистульками уже и говорить нечего.

Я осмотрѣлся, и въ самомъ дѣлѣ всѣ эти люди дѣйствительно окружали человѣка съ стекловидными пуговицами, и всѣ мальчишки на своихъ свистулькахъ пищали про его славу.

Во мнѣ зашевелилось чувство досады. Мнѣ показалось все это ужасно обидно, и я почувствовалъ долгъ и призваніе стать выше человѣка со стекляшками.

— И вы думаете, что я не могу сдѣлаться больше его?

— Да, я это думаю, — отвѣчалъ пузанъ.

— Ну, такъ я же сейчасъ вамъ докажу, что вы ошибаетесь, — воскликнулъ я и, быстро подбѣжавъ къ человѣку въ жилетѣ поверхъ полушубка, сказалъ:

— Послушайте, не хотите ли вы продать мнѣ вашъ жилетъ?

VII

Человѣкъ со стекляшками повернулся передъ солнцемъ, такъ что пуговицы на его жилетѣ издали тусклое блистаніе, и отвѣчалъ:

— Извольте, — я вамъ его продамъ съ большимъ удовольствіемъ, но только это очень дорого стоитъ.

— Прошу васъ не безпокоиться и скорѣе сказать мнѣ вашу цѣну за жилетъ.

Онъ очень лукаво улыбнулся и молвилъ:

— Однако, вы, я вижу, очень неопытны, какъ и слѣдуетъ быть въ вашемъ возрастѣ,— вы не понимаете, въ чемъ дѣло. Мой жилетъ ровно ничего не стоитъ, потому что онъ не свѣтитъ и не грѣетъ, и потому я его отдаю вамъ даромъ, но вы мнѣ заплатите по рублю за каждую нашитую на немъ стекловидную пуговицу, потому что эти пуговицы хотя тоже не свѣтятъ и не грѣютъ, но онѣ могутъ немножко блестѣть на минутку, и это всѣмъ очень нравится.

— Прекрасно, — отвѣчалъ я: — я даю вамъ по рублю за каждую вашу пуговицу.— Снимайте скорѣй вашъ жилетъ.

— Нѣтъ, прежде извольте отсчитать деньги.

— Хорошо.

Я опустилъ руку въ карманъ и досталъ оттуда одинъ рубль, потомъ снова опустилъ руку во второй разъ, но... карманъ мой былъ пустъ... Мой неразмѣнный рубль уже не возвратился... онъ пропалъ... онъ исчезъ... его не было, и на меня всѣ смотрѣли и смѣялись.

Я горько заплакалъ и... проснулся...

VIII

Было утро; у моей кроватки стояла бабушка, въ ея большомъ бѣломъ чепцѣ съ рюшевыми мармотками, и держала въ рукѣ новенькій серебряный рубль, составлявшій обыкновенный рождественскій подарокъ, который она мнѣ дарила.

Я понялъ, что все видѣнное мною происходило не на яву, а во снѣ, и поспѣшилъ разсказать, о чемъ я плакалъ.

— Что же, — сказала бабушка: — сонъ твой хорошъ, — особенно если ты захочешь понять его, какъ слѣдуетъ. Въ бас-

няхъ и сказкахъ часто бываетъ сокрытъ особый затаенный смыслъ. *Неразмѣнный рубль*—по моему это талантъ, который Провидѣніе даетъ человѣку при его рожденіи. Талантъ развивается и крѣпнетъ, когда человѣкъ съумѣетъ сохранить въ себѣ бодрость и силу на распутіи четырехъ дорогъ, изъ которыхъ съ одной всегда должно быть видно кладбище. *Неразмѣнный рубль* — это есть сила, которая можетъ служить истинѣ и добродѣтели, на пользу людямъ, въ чемъ для человѣка съ добрымъ сердцемъ и яснымъ умомъ заключается самое высшее удовольствіе. Все, что онъ сдѣлаетъ для истиннаго счастія своихъ ближнихъ, никогда не убавитъ его духовнаго богатства, а напротивъ—чѣмъ онъ болѣе черпаетъ изъ своей души, тѣмъ она становится богаче. Человѣкъ въ жилеткѣ сверхъ теплаго полушубка—есть *суета*, потому что жилетъ сверхъ полушубка *не нуженъ*, какъ не нужно и то, чтобы за нами ходили и насъ прославляли. Суета затемняетъ умъ. Сдѣлавши кое-что — очень немного въ сравненіи съ тѣмъ, чтобы ты могъ еще сдѣлать, владѣя безрасходнымъ рублемъ, ты уже сталъ гордиться собою и отвернулся отъ меня, которая для тебя въ

твоемъ снѣ изображала опытъ жизни. Ты началъ уже хлопотать не о добрѣ для другихъ, а о томъ, чтобы всѣ на тебя глядѣли и тебя хвалили. Ты захотѣлъ имѣть ни на что ненужныя стеклышки и — рубль твой растаялъ. Этому такъ и слѣдовало быть, и я за тебя очень рада, что ты получилъ такой урокъ во снѣ. Я очень бы желала, чтобы этотъ рождественскій сонъ у тебя остался въ памяти. А теперь поѣдемъ въ церковь и послѣ обѣдни купимъ все то, что ты покупалъ для бѣдныхъ людей въ твоемъ сновидѣніи.

— Кромѣ одного, моя дорогая.

Бабушка улыбнулась, и сказала:

— Ну, конечно, я знаю, что ты уже не купишь жилета съ стекловидными пуговицами.

— Нѣтъ, я не куплю также и лакомствъ, которыя я покупалъ во снѣ для самого себя.

Бабушка подумала и сказала:

— Я не вижу нужды, чтобы ты лишилъ себя этого маленькаго удовольствія, но... если ты желаешь за это получить гораздо большее счастіе, то... я тебя понимаю...

И вдругъ мы съ нею оба обнялись и, ни-

чего болѣе не говоря другъ другу, оба заплакали. Бабушка отгадала, что я хотѣлъ всѣ мои маленькія деньги извести въ этотъ день не для себя. И когда это мною было сдѣлано, то сердце мое исполнилось такою чистѣйшею радостію, какой я не испытывалъ до того еще ни одного раза. Въ этомъ лишеніи себя маленькихъ удовольствій для пользы другихъ я впервые испыталъ то, что люди называютъ увлекательнымъ словомъ — *полное счастіе*, при которомъ ничего больше не хочешь.

Каждой можетъ испробовать сдѣлать въ своемъ нынѣшнемъ положеніи мой опытъ, и я увѣренъ, что онъ найдетъ въ словахъ моихъ не ложь, а истинную правду.